

ОЖИВЛЕНИЕ НА ПРЕЧИСТЕНКЕ

Сегодня открывается сессия Российской академии художеств.

Большинству академиков, воспитанных на соцреализме, сейчас приходится туго. На фоне бурной галерейной жизни РАХ представляется учреждением, где художественные процессы протекают размеренно и сонно. И лишь изредка залы на Пречистенке, 21, собирают страждущих зрителей, в том числе и сейчас, когда к сессии там открылась большая выставка творческих мастерских. Впрочем, кое-что академия пытается изменить, и главный зачинщик всех новшеств — самый активный академик **Зураб Церетели**, чей кабинет больше напоминает прорабскую, чем кабинет скульптора.

— Как я понимаю, повестка сессии будет традиционной: заседание секций, прием новых членов и т. д.?

— А что должно произойти? Академия даже в такой тяжелой ситуации продолжает жить. Мы даже позволили себе сделать грандиозную выставку в Париже в этом году, куда вывезли работы дипломников академических институтов из Москвы и Санкт-Петербурга.

— Тем не менее между двумя сессиями прошло целых четыре года. В чем причина?

— Здесь много причин. Мы на эту сессию еле-еле собрали средства — сколько народу приехало, вы знаете?

— Как вы считаете, какова вообще главная задача академии?

— Во-первых, академия не должна бояться новых течений в искусстве. Раньше у нас главным был соцреализм. Сходите на нашу выставку — сколько появилось индивидуальностей. Мы поэтому хотим сделать новый выставочный зал и музей современного искусства. Для музея уже есть дом на Петровке, 25, и он откроется к 850-летию Москвы. Выставка будет называться "Академия и современность".

Мы хотим вернуть виллу Абамелик-Лазарева в Италии для творческих командировок художников. Восстановить Благотворительный фонд для помощи художникам. Академия должна стать прогрессивной, должна возродить традиции XVIII века, времени ее расцвета, и сохранить лучшее, что было создано нашими предшественниками. Вот главная задача.

Иск. совет. ком. **Марина ОВSOVA.**
1995. - 28 нояб. - С. 5.